

КУЛИСЫ

...Орловский опаздывал, а его выход перешел. У него пропел «Мани» ровно семь, и музыканты начистили свачки и струны. Взъерошенная померев поникнуто глядела на двери в кулисы. Орловского не было. Тяжелый медный «звон с железками» — о него нам бы должен споткнуться герой, выходя на сцену, — сиротливо стоял на табуретке, и осветитель последний раз закрепил софит.

«Приехал... приехал... — прошестело за задним сценой, — в метро была авария...». На артиста уже натягивали сюртук, вешали ботинки на сапоги, а Татьяна Ивановна Шмыга, поправляя посланного художника в парике, печально вздохнула: «Ну вот, загримироваться

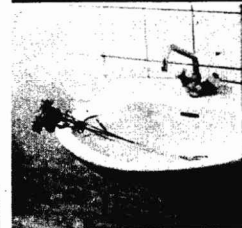
В кулисах все не так, как на сцене.
В кулисах все так, как в жизни.

он, конечно, не успеет, и мы рядом с ним будем, как Петрушки разрисованные».

Но уже где-то там, внизу, гремела музыка, дышал зал, и померев в селектор сказала обычная в общеное слово: «Приготовились, ребята, и первой картинке».

Кулисы живут своей жизнью, очень далекой от того, что происходит на сцене. Здесь пахнет валеролом и ланом для волос, и пыльные платья на плечиках в костюмерной висят уныло, обреченно и совсем не блестя

ной, где артисты кордебалета специально поправляют стекающий от пота грим. Народные и без зазвон, «соль» и «хор» — певцы и балерины — они нечем не отличаются друг от друга здесь, в узких коридорах и на плохо освещенных лестницах, где в антракте можно закуришь сигарету и просто поболтать о том о сем.

В кулисах все не так, как на сцене. В кулисах все так, как в жизни.

Ольга БЕЛАН,
Григорий КАЦМАН
(фото).

сценическими фалдами и рюшками. Как будто это другие платья.

Нервничает хор перед выходом: не потому, что волнуется, — спонтанно отреагирован и сыгран сотни раз — кому-то надо бежать на записи, кому-то — на концерт, кому-то — на концерт, кому-то — на концерт. Но надо выйти на последний полон. Хоры — сами о себе говорят с немалой долей иронии. Сто рублей в месяц, работа нелегкая, и поэтому — подработкой, у него где обломится.

А можно пройти по заднюю сцену, подняться по ступенькам направо и попасть в царство хранителя театрального реквизита. У него на столе лежит маршальная куртка. Мульти и «принцесса цирка». А сам он работает здесь сто лет. Ну, пятьдесят. С самим Яроном. Был на «тм», а портрет молодого Кандидана висит над его стареньким столиком.

Как неуместны здесь вопросы! Хочется просто сесть на краешек стула в гример-

